

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС25-1730

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

27 мая 2025 г.

Дело № А40-298758/2023

г. Москва

Резолютивная часть определения объявлена 13 мая 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 27 мая 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Хатыповой Р.А., судей Грачевой И.Л., Чучуновой Н.С.,

при участии в открытом судебном заседании представителей общества с ограниченной ответственностью «ЗОЛЬТ Групп» (далее – Общество «ЗОЛЬТ Групп») Рочевой Н.А. (доверенность от 12 января 2024 г.), общества с ограниченной ответственностью «МИП-Строй № 1» (далее – Общество «МИП-Строй № 1») Сидорова В.Ю., Юриста В.Б. (доверенности от 2 июля 2024 г.),

рассмотрев дело по кассационной жалобе Общества «ЗОЛЬТ Групп» на решение Арбитражного суда города Москвы от 4 июня 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 августа 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 12 декабря 2024 г. по делу № А40-298758/2023,

установила:

Общество «ЗОЛЬТ Групп» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к Обществу «МИП-Строй № 1» о взыскании 8 057 478 руб. 63 коп. задолженности по возврату гарантийного удержания, 505 192 руб. 87 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 1 июня 2023 г. по 18 декабря 2023 г. с продолжением начисления процентов с 19 декабря 2023 г.

Суд первой инстанции решением от 4 июня 2024 г., оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 26 августа 2024 г. и окружного суда от 12 декабря 2024 г., в иске отказал.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Общество «ЗОЛЬТ Групп», ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права, просит отменить состоявшиеся по делу судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением от 21 апреля 2025 г. судьи Верховного Суда Российской Федерации кассационная жалоба Общества «ЗОЛЬТ Групп» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Общество «МИП-Строй № 1» в отзыве на жалобу просит отказать в ее удовлетворении, считая обжалуемые судебные акты законными и обоснованными.

В судебном заседании представитель Общества «ЗОЛЬТ Групп» поддержал доводы жалобы, представители Общества «МИП-Строй № 1» возражали против ее удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А., выслушав объяснения представителей сторон, Судебная коллегия пришла к выводу о наличии оснований, предусмотренных частью 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) для отмены обжалуемых судебных актов.

Как следует из материалов дела, 1 ноября 2016 г. между Обществом «МИП-Строй № 1» (подрядчик) и Обществом «ЗОЛЬТ Групп» (субподрядчик) заключен договор № 288-0916-ЗП/ВАР-Ф-27 (далее – договор), по условиям которого субподрядчик обязался выполнить комплекс работ по звукоизоляции технических помещений на объекте, а подрядчик – принять результат выполненных работ и оплатить обусловленную договором фактическую цену работ (пункт 2.1 договора).

В пункте 4.2 договора стороны согласовали, что фактическая цена работ определяется на основе ведомости договорной цены и фактически выполненного объема работ.

Оплата работ по договору осуществляется подрядчиком промежуточными платежами путем перечисления на расчетный счет субподрядчика денежных средств после подписания сторонами акта о приемке выполненных работ, справки о стоимости выполненных работ и затрат (пункт 4.4.1 договора).

Согласно абзацу 2 пункта 4.4.1.1 договора, если субподрядчиком не предоставляется банковская гарантия, подрядчик производит оплату выполненных работ за вычетом удержания в размере 5% от суммы каждого промежуточного платежа в соответствии с пунктом 4.4 договора (гарантийное удержание в обеспечение исполнения обязательств по договору) с последующим возвратом удержанных сумм субподрядчику.

Общество «ЗОЛЬТ Групп», обосновывая иск, указало, что выполнило работы на общую сумму 644 598 290 руб. 79 коп. со ссылкой на акт об

окончании выполнения работ от 30 декабря 2020 г., акт о сдаче-приемке завершенных работ от 21 января 2021 г.; Общество «МИП-Строй № 1» выплатило истцу 24 172 435 руб. 91 коп. гарантийного удержания, остаток не выплаченного гарантийного удержания составляет 8 057 478 руб. 63 коп.; срок, установленный дополнительным соглашением от 25 мая 2021 г. № 9, истек.

Ответчик, возражая против удовлетворения иска, приводил доводы о том, что обязательство по выплате гарантийного удержания прекращено зачетом встречных однородных требований по уведомлению от 9 августа 2022 г. на общую сумму 8 057 478 руб. 63 коп., в том числе 424 676 руб. 77 коп. долга за поставку материалов и 7 632 801 руб. 86 коп. причиненного субподрядчиком ущерба; по условиям договора гарантийный срок на строительно-монтажные работы заканчивается 21 января 2026 г., субподрядчик требует возврата гарантийного удержания до окончания гарантийного срока.

Отказывая в иске, суды руководствовались положениями статей 181, 309, 310, 330, 410, 702, 711, 720, 725, 740, 746, 753, 756 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), разъяснениями, содержащимися в пунктах 12, 13, 14, 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» (далее – постановление Пленума № 6), в пункте 13 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2001 г. № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований», и исходили из обоснованности доводов ответчика.

Между тем суды, разрешая спор, не учли следующих обстоятельств.

Статьей 309 Гражданского кодекса предусмотрено, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В силу положений статей 702, 708, 709 и 711 Гражданского кодекса обязательственное правоотношение по договору подряда состоит из встречных обязательств, определяющих тип этого договора: обязательства подрядчика выполнить работы надлежащего качества в согласованные сроки и обязательства заказчика уплатить обусловленную договором цену в порядке, предусмотренном сделкой (статья 328 Гражданского кодекса).

Из принципа свободы договора (статья 421 Гражданского кодекса) следует, что стороны вправе определить порядок оплаты выполненных работ по своему усмотрению, в частности отступить от общего правила статьи 711 Гражданского кодекса об оплате работ после окончательной сдачи их результата, установив, что в определенной части оплата выполненных работ приостанавливается до истечения гарантийного срока (гарантийное удержание).

Таким образом, гарантийное удержание является частью основной цены, которую должна заплатить одна сторона другой.

В данном случае в пункте 4.7 договора стороны предусмотрели порядок оплаты выполненных работ, согласно которому окончательные расчеты между сторонами (в том числе возврат гарантийного удержания в обеспечение исполнения обязательств по договору) производятся подрядчиком в течение 60 (шестьдесят) рабочих дней с даты подписания сторонами акта сдачи-приемки результата завершённых работ (пункт 6.2.8 договора), при условии предоставления субподрядчиком банковской гарантии, предусмотренной пунктом 9.2 договора.

В случае, если субподрядчик не предоставил банковскую гарантию, подрядчик вправе удержать полностью или частично суммы, причитающиеся при окончательном расчете, включая последний промежуточный платеж, а также суммы, удерживаемые в соответствии с пунктом 4.4 договора, до истечения установленного договором гарантийного срока; общий размер удержанных таким образом сумм не должен превышать 5% от фактической цены работ.

Гарантийный срок на результат выполненных работ, материалы, конструкции, изделия и оборудование, смонтированное на объекте, был определен сторонами с даты подписания акта сдачи-приемки результата завершённых работ и составил на строительно-монтажные, общестроительные работы 60 (шестьдесят) месяцев (пункты 15.6, 15.6.1 договора).

Включение в договор подряда таких условий об оплате работ не противоречит положениям статей 711, 746 Гражданского кодекса.

Стороны договора, установив условия исполнения договора подряда, обязаны следовать взятым на себя обязательствам, совершая в пользу другого лица определенные действия, как они были ими согласованы при его заключении, действуя добросовестно и не нарушая при этом взаимных прав и интересов.

Суд первой инстанции, поддержанный судами апелляционной и кассационной инстанций, сделал выводы о том, что с учетом условий договора гарантийный срок на строительно-монтажные работы заканчивается 21 января 2026 г., акт о завершении гарантийных сроков стороны не подписывали; субподрядчик требует возврата гарантийного удержания до окончания гарантийного срока по договору.

Пунктом 1 статьи 450 Гражданского кодекса установлено, что по соглашению сторон возможно изменение договора, если иное не предусмотрено данным кодексом, другими законами или договором.

При изменении договора обязательства сторон сохраняются в измененном виде; обязательства считаются измененными с момента заключения соглашения сторон об изменении договора, если иное не вытекает из соглашения (пункты 1, 3 статьи 453 Гражданского кодекса).

Как следует из материалов дела, 25 мая 2021 г. стороны подписали дополнительное соглашение № 9 (далее – соглашение № 9), в соответствии с пунктом 1 которого подрядчик вправе осуществить субподрядчику возврат

гарантийного удержания в размере 32 229 914 руб. 54 коп. при условии предоставления субподрядчиком счета, без предоставления банковской гарантии, предусмотренной пунктом 9.2 договора, в следующем порядке:

платеж в размере 75% от суммы гарантийного удержания осуществляется подрядчиком единовременно или частями в срок до 31 декабря 2021 г. при условии предоставления субподрядчиком оригинала счета в срок не позднее 31 декабря 2021 г. (пункт 1.1).

платеж в размере 25% от суммы гарантийного удержания осуществляется подрядчиком единовременно или частями в срок до 31 мая 2023 г. при условии предоставления субподрядчиком оригинала счета (пункт 1.2).

В пунктах 3, 4 соглашения № 9 содержатся положения о том, что оно вступает в силу с даты его подписания сторонами, действует до полного исполнения сторонами всех обязательств, является неотъемлемой частью договора.

Как следует из материалов дела, подрядчик во исполнение пункта 1.1 соглашения № 9 за период с 28 мая 2021 г. по 8 июня 2022 г. перечислил субподрядчику 24 172 435 руб. 91 коп., что составляет 75% от суммы гарантийного удержания. В исковом заявлении истец указывал на истечение срока, установленного пунктом 1.2 соглашения № 9, и просил взыскать с ответчика 8 057 478 руб. 63 коп. гарантийного удержания (в размере 25% от общей суммы).

Соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (договор) порождает для этих лиц гражданские права и обязанности (пункт 1 статьи 8, пункт 1 статьи 420 Гражданского кодекса).

Если одна сторона договора совершает действия по исполнению договора, а другая сторона принимает их без каких-либо возражений, то неопределенность в отношении содержания договоренностей сторон отсутствует (постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 мая 2010 г. № 1404/10, от 8 февраля 2011 г. №13970/10, от 5 февраля 2013 г. № 12444/12).

Между тем суды, признавая правомерными доводы ответчика об отсутствии акта о завершении гарантийных сроков и предъявлении истцом требований до окончания гарантийного срока по договору, вопреки требованиям статей 65, 71, 168 АПК РФ оставили без внимания и правовой оценки факт подписания сторонами соглашения № 9, обстоятельства, связанные с изменением условий договора, не исследовали и не дали толкование условиям соглашения о сроках и порядке возврата гарантийного удержания. Судами также не дана оценка тому, что подрядчик перечислил субподрядчику частями до 8 июня 2022 г. сумму в размере 75% гарантийного удержания, которую субподрядчик принял.

В то же время, ссылаясь на то, что субподрядчик требует возврата гарантийного удержания до окончания гарантийного срока, суды сделали непоследовательный вывод о прекращении обязательства подрядчика по

возврату гарантийного удержания зачетом встречных однородных требований на общую сумму 8 057 478 руб. 63 коп.

В пункте 19 постановления Пленума № 6 разъяснено, что обязательства могут быть прекращены зачетом после предъявления иска по одному из требований. В этом случае сторона по своему усмотрению вправе заявить о зачете как во встречном иске, так и в возражении на иск, юридические и фактические основания которых исследуются судом равным образом.

Требование лица, которое осуществляет зачет своим односторонним волеизъявлением, является активным требованием (пункт 10 постановления Пленума № 6).

Обстоятельства, касающиеся законности и обоснованности предъявленных к зачету требований, определения размера таких требований, допустимости осуществления зачета соответствующей суммы в счет обязательства заказчика (в данном случае подрядчика) по оплате выполненных работ и правомерности учета предъявленной к зачету контрагентом суммы, являются юридически значимыми (определение Судебной коллегии по экономическим спорам от 21 ноября 2023 г. № 305-ЭС23-15021).

Делая вывод о наличии оснований для зачета встречных требований, суды сослались на отсутствие со стороны субподрядчика каких-либо возражений на уведомление подрядчика о прекращении обязательств зачетом встречных однородных требований, которое было получено истцом 9 августа 2022 г.

При этом в решении суда первой инстанции не раскрыта природа предъявленной ответчиком к зачету суммы.

Суд апелляционной инстанции в постановлении сделал вывод о том, что ответчиком осуществлен зачет на сумму 8 057 478 руб. 63 коп., в том числе: компенсация ущерба на сумму 7 632 801 руб. 86 коп. и долг за поставку давальческих материалов в размере 424 676 руб. 77 коп. Суд со ссылкой на протоколы о недостатках от 6 июня 2018 г. № 1, 2 указал, что субподрядчик производил на объекте работы по прокладке инженерных коммуникаций, при комиссионном обследовании было выявлено повреждение огнезащитного покрытия.

Истец в возражениях на отзыв, поданных в суд первой инстанции, в апелляционной жалобе и кассационной жалобе в окружной суд приводил доводы о том, что в уведомлении о зачете не раскрыта правовая природа активного требования ответчика; ущерб в размере 7 632 801 руб. 86 коп. не обоснован и документально не подтвержден; на объекте работы выполняли три подрядные организации; протоколами не определены ни размер причиненного ущерба, ни конкретное лицо, причинившее вред; требование о зачете не было связано с ненадлежащим качеством выполненных субподрядчиком работ.

Указанные выше доводы истца имели значение для правильного рассмотрения дела.

Однако при рассмотрении спора суды в нарушение статей 64, 65, 71, 168, 170 АПК РФ не исследовали надлежащим образом в целях установления наличия (отсутствия) оснований для прекращения обязательства подрядчика зачетом требований вопрос, связанный с законностью и обоснованностью

направленного к зачету активного требования, с раскрытием непосредственно материально-правовой природы зачета, как в части суммы заявленного ущерба, так и в части суммы долга за поставку материалов.

Кроме того, Общество «ЗОЛЬТ Групп» в возражениях на отзыв ссылалось на пропуск срока исковой давности по активному требованию подрядчика.

В соответствии со статьей 195 Гражданского кодекса исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Установление срока исковой давности обусловлено необходимостью обеспечить стабильность гражданского оборота, имея в виду, что никто не может быть поставлен под угрозу возможного обременения на неопределенный срок, а должник вправе знать, как долго он будет отвечать перед кредитором (определения Судебной коллегии по экономическим спорам от 4 августа 2022 г. № 306-ЭС22-8161, от 20 декабря 2022 г. № 305-ЭС22-17153, от 1 августа 2023 г. № 301-ЭС23-4997).

На основании пункта 3 статьи 199 Гражданского кодекса не допускаются односторонние действия, направленные на осуществление права (зачет, безакцептное списание денежных средств и т.п.), срок исковой давности для защиты которого истек.

Согласно статье 411 Гражданского кодекса не допускается зачет требований, по которым истек срок исковой давности.

В пункте 18 постановления Пленума № 6 разъяснено, что в случаях, предусмотренных статьей 411 Гражданского кодекса, зачет не влечет юридических последствий, на которые он был направлен, в частности, если по активному требованию истек срок исковой давности. При истечении срока исковой давности по активному требованию должник по нему, получивший заявление о зачете, не обязан в ответ на него сообщать о пропуске срока исковой давности кредитору (пункт 3 статьи 199 Гражданского кодекса).

Истец в возражениях на отзыв указывал, что требование о компенсации ущерба, предъявленное в уведомлении о зачете от 9 августа 2022 г., заявлено после истечения срока исковой давности, поскольку протоколы о недостатках были оформлены 6 июня 2018 г.

Как пояснил представитель Общества «ЗОЛЬТ Групп» в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам, на момент получения уведомления истек срок исковой давности по требованию ответчика, в связи с чем возражения на него не направлялись.

Истечение срока исковой давности предоставляет должнику защиту от принудительного исполнения имеющегося к нему требования кредитора.

Согласно пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, если законом не установлено иное.

Судами при вынесении обжалуемых судебных актов не дана надлежащая оценка доводам истца о пропуске срока исковой давности для зачета ответчиком соответствующих сумм, не определены начальная дата течения

срока исковой давности и трехлетний период, предшествующий дате заявления о зачете.

Таким образом, суды не учли приведенные выше нормы права и правовые подходы, вывод судов о наличии оснований для зачета сделан при неполном выяснении обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 24 марта 2023 г. № 10-П, суды при рассмотрении дел обязаны исследовать фактические обстоятельства по существу, не ограничиваясь установлением формальных условий применения нормы, с тем чтобы право на судебную защиту не оказалось ущемленным.

Согласно пункту 3 статьи 1, пункту 3 статьи 307 Гражданского кодекса при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей, в том числе при исполнении обязательства, стороны должны действовать добросовестно.

Частью 3 статьи 8 АПК РФ предусмотрено, что арбитражный суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон.

Судебная коллегия считает, что суды допустили существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела и без устранения которых невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора, правильно применив нормы материального и процессуального права, принять законное и обоснованное решение.

Учитывая, что определением от 12 февраля 2025 г. судьи Верховного Суда Российской Федерации заявителю была предоставлена отсрочка уплаты государственной пошлины по настоящей кассационной жалобе, суду при новом рассмотрении заявления следует разрешить вопрос о распределении судебных расходов в указанной части (абзац 2 пункта 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции»).

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ - 291¹⁵ АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда города Москвы от 4 июня 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 августа

2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 12 декабря 2024 г. по делу № А40-298758/2023 отменить.

Дело № А40-298758/2023 направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

Хатыпова Р.А.

Судья

Грачева И.Л.

Судья

Чучунова Н.С.